

Проблемы публичного права / Problems of the public law

Научная статья

УДК 343.829

doi: 10.17223/22253513/58/1

Исполнительная пробация и ее первые проблемы

Алла Липаритовна Агабекян¹, Иван Игоревич Корнаков²

^{1, 2} Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

¹ AllaAgabekyan@yandex.ru

² kornakosivan@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются положения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Исследуются нормы об исполнительной пробации, отмечаются правовые проблемы и коллизии, а также предлагаются пути их решения. Анализируются региональные акты о социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освобожденных. Предлагается алгоритм решения проблем, связанных с оказанием содействия в трудоустройстве и получении медицинской помощи.

Ключевые слова: пробация, исполнительная пробация, уголовно-исполнительская инспекция, содействие в медицинской помощи, содействие в трудоустройстве

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

Для цитирования: Агабекян А.Л., Корнаков И.И. Исполнительная пробация и ее первые проблемы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 58. С. 5–20. doi: 10.17223/22253513/58/1

Original article

doi: 10.17223/22253513/58/1

Executive probation and its first problems

Alla L. Agabekyan¹, Ivan I. Kornakov²

^{1, 2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ AllaAgabekyan@yandex.ru

² kornakosivan@gmail.com

Abstract. In this paper, the provisions of the Federal Law of 06.02.2023 No. 10 «On Probation in the Russian Federation» (hereinafter referred to as the Probation Law) and previously existing regulatory legal acts devoted to the sphere of social adaptation of convicts are raised and analyzed. The positions of scientists on the need for social adaptation and convicts whose punishment is not associated with isolation from society,

preceding the adoption of the Probation Law, are presented. It is noted that executive probation is a new institution for domestic law, therefore, the presence of legal gaps and conflicts is natural, for example, in terms of the list of criteria for need, interaction of probation subjects, grounds for termination of executive probation, etc. It is noted that the by-law contains more grounds for termination of probation than the law. Ways to resolve some of these contradictions are provided. The work also analyzes regional acts on social adaptation and social rehabilitation of convicts and released persons. It is concluded that despite the above-mentioned gaps in legal regulation, executive probation has a positive beginning.

As part of the work, a social portrait of an average person, in relation to whom executive probation is applied, was formed, its similarity with the portrait of an average criminal in Russia was noted. At the same time, it is noted that persons seeking help within the framework of executive probation often do not lose family ties, to one degree or another communicate with their relatives, but rarely keep the family together, which can cause their additional alienation, contribute to their recidivism.

The attitude of convicts to executive probation is analyzed and it is noted that about 27% of the analyzed «clients» of executive probation are dissatisfied with it, most often due to the long terms of assistance and paperwork, the ability to solve the problem independently, etc. At the same time, the remaining 73% were satisfied with it.

The shortcomings of probation, which were expressed by the persons implementing it, are also noted. Two typical situations related to assistance in obtaining medical care and assistance in employment, the most common problems associated with this, are considered, and an algorithm for their solution is proposed. In particular, an increased need for close interaction between criminal-executive inspectorates and medical organizations and employment centers is noted, for example, in terms of monitoring the provision of assistance to a person. A general conclusion is made about the positive result of the use of executive probation in Russia based on the results of 2024, since persons who were provided with assistance within the framework of executive probation have a significantly lower rate of repeat offenses. This allows us to talk about the achievability of the stated goals of probation to reduce the level of recidivism.

Keywords: probation, executive probation, penal-executive inspections, assistance in medical care, employment assistance

Financial support: The study was supported by the Russian Science Foundation, project. No 24-78-10043, <https://rscf.ru/en/project/24-78-10043/>.

For citation: Agabekyan, A.L. & Kornakov, I.I. (2025) Executive probation and its first problems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 58. pp. 5–20. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/58/1

«Пробация» – актуальный модный термин в современной правовой реальности России. Однако дискуссии о создании пробации (В.А. Уткин [1], Н.Б. Хуторская [2], А.А. Коровин [3] и др.), о целесообразности отечественной пробационной службы велись еще с момента принятия ООН Токийских правил 1990 г. [4. С. 70]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. [5] было предусмотрено обеспечение постпенитенциарной адаптации освобожденных из мест лишения свободы при помощи служб пробации, которые должны были создавать необходимые условия для подготовки лиц к освобождению с целью

недопущения совершения ими новых преступлений. Как известно, к 2020 г. такая задача не была реализована, в том числе по объективным причинам.

Примечательно, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. не предполагала деятельность служб пробации в отношении тех, кто отбывает наказание без изоляции от общества. Применительно к тем, кто отбывает альтернативные лишению свободы наказания, А.А. Коровин в 2014 г. предложил разработать и внедрить проект Концепции развития системы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, до 2020 г. [3. С. 46–48], в которой предусматривалось бы не просто создание российской службы пробации, определение ее функций, но и определение направлений и механизма ее взаимодействия с федеральными органами государственной власти, с судом и прокуратурой, с органами внутренних дел, с органами местного самоуправления, с социальными службами. Проектом данной Концепции также предусматривалось сотрудничество со средствами массовой информации, с международными и национальными неправительственными организациями, с религиозными объединениями. Допускалось, кроме того, привлечение добровольцев к работе с осужденными без изоляции от общества.

Позднее В.А. Уткин предложил разработать «Концепцию модернизации уголовно-исполнительной системы (2021–2030 гг.)», суть которой должна заключаться в переходе от одной модели исполнения наказания к другой, основанной на иных подходах [6. С. 212]. Указанной Концепцией также предусматривалось формирование института пробации на основе реформирования существующих уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Социально-экономические и политические предпосылки обусловили решение стоящего перед уголовно-исполнительной системой вызова в виде создания и развития системы пробации в России. Это запланировано Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. [7] в два этапа: до 2024 г. и до 2030 г. На первом этапе предполагается не просто создание пробации, а законодательное обеспечение ее функционирования этого института. Данная задача была решена в феврале 2023 г., когда был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [8] (далее – Закон о пробации), который 1 января 2024 г. уже вступил в силу применительно к нормам об исполнительной и пенитенциарной пробации, а с 1 января 2025 г. стала возможной реализация постпенитенциарной пробации.

Однако уже на начальном этапе применения положений Закона о пробации возник ряд проблем и вопросов. К примеру, И.В. Дворянков справедливо поднимает вопрос о неопределенности правовой природы института пробации, который, как видится, уже разрешен в пользу межотраслевой принадлежности, а также ставит перед научным сообществом вопросы о противоречивости принципов реализации пробации, о порядке создания и функционирования центров пробации [9]. А.А. Дорожинский обоснованно критикует подход законодателя к формулировке терминов «исполнительная

пробация», «трудная жизненная ситуация» [10]. Применительно к особенностям реализации исполнительной пробации отмечается отсутствие четких алгоритмов в деятельности УИИ, а также отсутствие механизмов взаимодействия всех субъектов пробации [11]. Н.В. Ольховик замечает, что Закон о Пробации «не предусматривает механизма взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества, без чего он вряд ли будет исполним» [12. С. 76].

Анализ выявленных на первом этапе проблем исполнительной пробации требует обращения к некоторым проявлениям идей о социальной адаптации осуждённых, закрепленных в иных нормативных правовых актах. Одно из первых таких упоминаний можно найти применительно к задачам уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в ч. 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (далее – УИК РФ). При этом термин «социальная адаптация» встречался в дальнейшем в тексте Кодекса лишь относительно осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы в облегчённых условиях, которых по постановлению начальника исправительной колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождают из-под стражи и разрешают проживать и работать под надзором администрации (ч. 3 ст. 121).

Кроме того, УИК РФ содержит отдельную Главу 22, посвящённую помощи осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания, которая заключается, согласно ст. 180, в обязанности администрации учреждений, исполняющих наказание, содействовать в трудовом и бытовом устройстве указанных лиц, например, уведомлять органы местного самоуправления и службу занятости по месту избранного жительства о предстоящем освобождении лица, наличии у него жилья, трудоспособности и имеющихся у него специальностях, разъяснить несовершеннолетним их права и обязанности, направлять инвалидов первой и второй групп, а также лиц пенсионного возраста по их просьбе органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых, а также общие нормы о том, что осуждённые, освобождаемые от некоторых наказаний, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение иных видов социальной помощи в соответствии с нормативно-правовыми актами (ст. 182) [13]. В действующей редакции УИК РФ указанные нормы претерпели скорее небольшие изменения в части некоторых оснований оказания медицинской помощи [14].

На федеральном уровне также частично регулировал оказание помощи осужденным Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который содержал лишь нормы о помощи лицу, освобождаемому из мест лишения свободы, в помещении в стационарные организации социального обслуживания [15]. В рамках ранее приведённых положений действовал также, например, Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Он охватывал лишь помочь лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, при этом содержал достаточно много положений о социальной адаптации данных лиц, оказании им помощи, например, о направлении администрацией запросов в органы местного самоуправления, органы Федеральной службы занятости населения по избранному месту жительства о возможности его трудоустройства, предоставления регистрации и жилья [16].

Стоит отметить и региональные законы, например, социальной адаптации осуждённых был посвящён закон Республики Башкортостан «О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобождённых из учреждений, исполняющих уголовные наказания» от 08.12.97 № 126-з, который утратил силу в 2009 г. и, например, устанавливал квоты рабочих мест в организациях на основании договоров с органами исполнительной власти, обязанность сохранять рабочее место за осуждённым, если оно не было лишено по приговору суда занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью, а также о возможности представления лицу жилой площади, если имеющаяся у него до осуждения оказалась заселена в установленном порядке [17].

Шире был перечень обязанностей государственных органов в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, который содержался в Законе Архангельской области от 14.12.2011 «О социальной адаптации лиц, освобождённых из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Он включал в себя также создание информационно-справочных материалов по социальным услугам и трудоустройству, пропаганду здорового образа жизни, организацию спортивных мероприятий, обеспечение жильем и организацию оказания таким лицам необходимой медицинской помощи [18]. Сходный закон был принят и в Тюменской области [19].

Среди некоторых других специфических мер в Кировской области предполагалось также оказание социально-правовой помощи осужденным, в том числе в части восстановления документов, и создание специализированных учреждений социального обслуживания, ориентированных на социальную адаптацию лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы [20]. В некоторых регионах названные законы носили «рамочный» характер, например в Ленинградской [21], Омской областях [22]. Отметим, что с принятием Закона о Пробации на региональном уровне уже сейчас наблюдается положительная тенденция. Например, в Мурманской, Орловской, Саратовской областях принятые законы, в которых нашли отражение вопросы разграничения полномочий законодательных и иных органов государственной власти субъектов РФ, а также исполнительных, уточняющие содержание и порядок реинтеграционных мер в отношении «клиента» пробации.

В Указе Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» в пп. 7 п. 3 к задачам ФСИН России отнесена организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации [23]. Данная формулировка достаточно общая, позволяющая охватывать также и исполнительную пробацию в рамках деятельности УИИ.

Можно сделать вывод, что исполнительная пробация в некотором роде являлась логичным продолжением расширения перечня социальных мер, направленных на ресоциализацию осужденных, но в то же время такое расширение перечня лиц является слишком радикальной новеллой. Ведь исполнительная пробация значительно более новая, чем пробация пенитенциарная или постпенитенциарная, поскольку ранее действующие нормативные правовые акты не охватывали лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

В то же время такой пробел в нормативном регулировании отразился на содержании Закона о Пробации, который посвятил исполнительной пробации непосредственно две статьи в рамках главы 3 «Исполнительная пробация». Они касаются оснований и сроков реализации такой пробации, а также категорий лиц, к которым она может применяться (ст. 11, 12). В то же время, в отличии от исполнительной пробации, нормы постпенитенциарной пробации содержат также положения, регулирующие прекращение пробации при отказе лица от дальнейшего её прохождения, при повторном невыполнении предусмотренных мероприятий без уважительных причин после вынесения соответствующего предупреждения, что может быть обжаловано в судебном порядке (ст. 21).

Одно из противоречий усматривается в Приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [24] (далее – Приказ № 350), в Приложении № 4 к нему выделено 14 критерий нуждаемости, применяемых в рамках пробации в целом, а в Приложении № 1 к Порядку подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а именно в образце согласия на обработку персональных данных указано 12 направлений (здесь повторяется перечень мероприятий из ст. 32 Закона о пробации). Такая разница связана с крайне размытыми формулировками мер социальной помощи, в первом перечне это 4 критерия, а во втором только 2. Фактически указанную проблему решили в Приложении 3 к указанному Порядку, где разделили все мероприятия, включаемое в индивидуальную программу, на 10 блоков (к ним можно добавить также блок «Иные меры», которые по очевидным основаниям не могут быть конкретизированы в общем перечне), соответственно, все социальные услуги помещены в блок «Оказание содействия в получении социальных услуг», что является куда более точным и правильным, чем крайне размытые формулировки с конкретными видами социальной помощи.

Выше указывалось, что основаниями прекращения постпенитенциарной пробации может быть отказ лица от дальнейшего её прохождения либо повторное нарушение. Этому также посвящена ст. 28 Закона о пробации, которая указывает, что УИИ обеспечивают вынесение предупреждений лицам и прекращают оказание им помощи при повторном невыполнении (уклонение от выполнения) им мероприятий, предусмотренных индивидуальной

программой (п. 6, 7). Исходя из системного толкования норм, исполнительная пробация может прекращаться только по данному основанию, в отличие от постпенитенциарной, т.е. лицо не может отказаться от прохождения пробации после её начала, что также противоречит Приказу № 350. Последний, помимо прочего, предусматривает в качестве оснований только для исполнительной пробации в пункте 83 окончание срока отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера, а также предусматривает возможность её прекращения при отказе лица или при окончании реализации мероприятий и для исполнительной, и для постпенитенциарной пробации, чего рассматриваемый федеральный закон не делает. Это приводит к правовой коллизии, которая разрешается путём толкования в пользу подзаконного акта, что не совсем юридически верно, так как указанные основания прекращения исполнительной пробации, по сути, являются незаконными.

Кроме того, ни Закон о пробации, ни Приказ № 350 не предусматривает возможность прекращения пробации при совершении лицом нового преступления, что является явным правовым пробелом. Кроме того, нельзя прекратить пробацию также при смерти осужденного или при его признании безвестно отсутствующим, так как закон обязывает знакомить осужденного с текстом предупреждения (п. 52).

При этом согласно Приказу № 350 предупреждение может вноситься и при предоставлении лицом недостоверной информации о своей индивидуальной нуждаемости, хотя прекратить пробацию в связи с этим нельзя. Более того, пунктом 65 указанного приказа УИИ может применять при повторном таком случае меры, предусмотренные пунктом 53, т.е. прекратить пробацию, хотя в нём говорится только о повторном невыполнении или уклонении от выполнения без уважительной причины мероприятий индивидуальной программы.

Правовые коллизии также проявляются в части изменений программы, так как в Законе о пробации изменение потребностей осужденного может привести к изменению программы только в рамках постпенитенциарной пробации (ст. 30), хотя право обращаться в УИИ с заявлением об изменении программы в силу пп. 4 п. 1 ст. 29, а также п. 10 Приложения № 5 Приказа № 350 дано и осужденным, в отношении которых применяется исполнительная пробация.

Стоит отметить и не очень ясную формулировку, характерную для указанного приказа: «исполнительная пробация повторно не применяется» (п. 56). Однако в Законе о пробации аналогичная норма в силу п. 3 ст. 21 содержится только в части постпенитенциарной пробации, т.е. подзаконный акт уже закона. На практике порой лицо обращалось за пробацией по другому основанию. Это, на наш взгляд, является законным, ведь потребности лица могли измениться уже после реализации всех мероприятий в рамках пробации, вследствие чего могла возникнуть новая нуждаемость.

Изложенные недостатки нормативно-правового регулирования не умаляют значимости проводимых мероприятий, но на практике могут вызвать

определенные сложности и противоречия при применении исполнительной пробы, которой законодателю следует уделить значительное внимание.

В ходе проведенного по гранту Российского научного фонда № 24-78-10043 анкетирования в различных субъектах Российской Федерации 1 316 лиц, в отношении которых применялась и применяется исполнительная пробы, а также 402 сотрудников пробы и представителей общественности был выявлен ряд проблем реализации исполнительной пробы.

Значительное количество осужденных обращались в рамках данного вида пробы за психологической помощью, но в некоторых регионах цифры крайне велики. В рамках изучения 193 личных дел осужденных, в отношении которых применяется исполнительная пробы, прослеживается, что из 32 дел в Новосибирской области нуждаемость и меры в области психологической помощи были приняты в отношении 29 человек (около 90%), а в Томской области – в отношении 7 лиц из 61 изученного (12%), в Москве и Московской области из 32 изученных дел такие критерии нуждаемости фиксировались в 12 делах (36%), а в Алтайском крае – в 9 случаях из 65 (около 14%).

В то же время при анализе 1316 анкет лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробы, в некоторых регионах отмечается и другая статистическая закономерность, например, в Красноярском крае из 107 анкет в 27 осужденные сообщали, что нуждались в материальной, социальной помощи, получении продуктового набора или заключении социального контракта, т.е. примерно в 25% случаев, хотя в среднем из 1316 изученных анкет за социальной помощью обращались в 129 случаях, т.е. примерно 9,8% лиц.

Говоря о социальном портрете лица, в отношении которого применяется исполнительная пробы, показатели схожи с портретом среднестатистического преступника в России [25], в частности в Москве [26]. Чаще всего это мужчина от 25 до 50 лет, проживающий в квартире. Имеет основное общее образование или среднее специальное. Здоровый, по крайней мере, он сам у себя заболеваний не отмечает. Холост, возможно, разведен, при этом, согласно имеющимся данным из личных дел «клиентов» пробы, в 45% случаев не имеет детей либо в 43% случаев имеет хотя бы одного ребенка, при этом проживает с родственниками или сожителями (51%).

При анкетировании самих лиц последний показатель значительно вопрос. Так, было выявлено, что из 1 316 изученных анкет 72% лиц проживали с семьей, иными родственниками или с сожителем, находясь в фактических брачных отношениях. Таким образом, осужденные, обращающиеся за помощью в рамках исполнительной пробы, часто не утрачивают семейных связей и так или иначе общаются со своими родственниками, но в то же время им не удается сохранить семью, заботиться о ней, о детях, что является частой причиной, формирующей дополнительную отчужденность, отрешенность таких лиц, что, в свою очередь, может способствовать росту рецидивной преступности. Также из анкет, которые заполняли «клиенты» пробы, почти 38% имели источник постоянного дохода, чуть более 31% перебивались временными заработками, более 26% были безработными.

Судя по данным опроса, 27 % «клиентов» исполнительной пробации оказались недовольны теми мерами, которые были применены в их отношении. Такие осужденные и освобожденные отмечали буквально следующее: «долго ждал ответа на запросы», «сложно найти подходящую работу в ЦЗН, в итоге нашел работу сам», «надо заполнять много документов», «много времени уходит на оформление документов», «пришлось ездить самому в организацию, но живу далеко от районного центра, нет возможности ездить», «можно было справиться самой», «проблему возможно решить самостоятельно», «ничего не понравилось», «не было ничего особенного». Вместе с тем подавляющее большинство «клиентов» исполнительной пробации (73%) довольны быстрым и своевременным оказанием помощи.

При этом свыше 30% сотрудников УИИ указывают в работе с «клиентами» на следующие препятствующие эффективной реализации исполнительной пробации обстоятельства: «отсутствие желания у осужденных улучшать условия жизни», «низкие морально-волевые качества осужденного», «осужденные озлоблены», «осужденные не хотят работать, не являются в центры занятости населения (ЦЗН) без уважительных причин либо отказываются от индивидуальной программы», «иногда осужденного нужно просто за руку вести».

В деятельности специализированных субъектов пробации, в чьи полномочия входила реализация исполнительной пробации, отмечались следующие наиболее значимые проблемы: увеличение отчетности, дополнительная работа по оформлению документов, таблиц, нехватка времени, отсутствие должной технической оснащенности. Подобные недостатки способны привести к снижению качества проводимых мероприятий, однако сотрудники УИИ отмечают нежелание самих осужденных и освобожденных принимать участие во всех мероприятиях, хоть ранее ими было дано согласие на применение пробации.

Интересно также мнение представителей общественных организаций, которые содействуют реинтеграции «клиентов» пробации, относительно целесообразности и эффективности пробации. Среди недостатков в механизме ее реализации были упомянуты следующие: «все только на бумаге», «все делается ради галочки», «сложность в индивидуальном подходе решения проблем человека». Для решения этих и других проблем предлагается повысить информированность «клиентов» пробации о деятельности различных некоммерческих организаций, предоставить больше возможностей общественным организациям, активнее вовлекать религиозные организации, проводить обучение для представителей общественности по вопросам применения Закона о пробации.

Одной из наиболее частых и сложных ситуаций, с которой сталкивались сотрудники УИИ, являлось содействие в трудоустройстве осужденных, что связано с относительно частым проявлением нежелания лиц, нуждающихся в трудоустройстве, проходить собеседования и искать вакансии, ходить на встречи в ЦЗН и прочее или что «клиенту» не нравилась предложенная работа как слишком тяжелая.

Хотя в большинстве случаев таких проблем не возникает, представляется разумным действовать следующим образом:

1. Уточнить у лица, состоит ли оно на учёте в ЦЗН, на какую работу желает устроиться, какую рабочую специальность имеет.

2. Если осужденный уже состоит на учёте в ЦЗН, уточнить, проходил ли он собеседования, понравилась ли ему работа, предложенная ЦЗН, искали работу вне ЦЗН, почему ему отказывали в предоставлении работы, в том числе уточнить эту информацию в ЦЗН, в особенности о сроке нахождения на учёте. Если лицо не состоит на учёте в ЦЗН и не обращался туда, то дальнейший порядок действий классический: выдача направления и контроль за направленным лицом.

3. Если выяснится, что лицу не нравится предлагаемая работа, он желает другую, то следует рассмотреть возможность переезда в другой регион или местность и согласовать эти действия с ЦЗН на предмет наличия желаемых вакансий, либо предложить пройти переобучение или дополнительное обучение.

4. Если лицо не подходит из-за недостатка образования, то необходимо изменить программу (предложить написать соответствующее заявление) и включить в нее меры по переподготовке лица или даже получения им образования в той или иной требуемой форме по согласованию с ЦЗН и осужденным.

5. Если «клиенту» не нравятся слишком частые встречи с сотрудниками ЦЗН, стоит рекомендовать ему официальный портал «Работа России» или другие аналогичные платформы, и в случае его желания зарегистрировать его там или предложить зарегистрироваться самостоятельно в присутствии инспектора, чтобы дать те или иные советы по написанию автобиографии, заполнению анкеты.

Чаще всего последняя ситуация характерна для лиц с изначально слабой мотивацией, излишние усилия или давление со стороны сотрудников могут лишь вызвать у них негативную реакцию и фактически будут нарушать принцип добровольности.

Тем не менее, как показывает практика, сотрудники проявляют достаточную тактичность и представляют широкий перечень мер, хотя с ЦЗН взаимодействуют не всегда плотно.

Рассмотрим еще одну типовую ситуацию, с которой столкнулось чуть менее 5% «клиентов» пробации, чьи личные дела были нами изучены. Если клиент нуждается в получении медицинской помощи, ему необходимо для начала убедиться в том, что все необходимые для обращения документы у него в наличии (если только речь не идет об экстренной помощи), и только затем получить от сотрудника направление в медицинскую организацию для получения необходимого лечения. Сотруднику пробации предлагаем следующий алгоритм:

1. Уточнить у лица, какая именно помощь необходима, в рамках критерия нуждаемости: либо получить медицинскую помощь, либо помочь с выбором медицинской организации, либо получить полис обязательного медицинского страхования.

2. Если речь идет о получении медицинской помощи, то необходимо удостовериться в наличии всех документов, требуемых для обращения в такое учреждение, так как без экстренных показаний лицам, не имеющим необходимых документов, медицинская помощь не будет оказана (исключение – скорая медицинская помощь). Если нет необходимых документов (например, паспорта, полиса обязательного медицинского страхования), то для начала следует решить вопрос с получением таковых.

3. Также стоит удостовериться, что «клиент» получает помощь по месту жительства, если нет, то следует порекомендовать лицу обратиться в медицинскую организацию (например, поликлинику) для того, чтобы «прикрепиться».

4. После решения вопросов с получением документов (при их отсутствии) сотрудник выдает направление в медицинскую организацию. Сейчас – это управление здравоохранения, но было бы эффективным выдавать направления либо в «распределительную» медицинскую организацию, которая бы в зависимости от показаний направляла в нужное учреждение, либо напрямую в организацию, к которой прикреплен осужденный (либо в специализированную медицинскую организацию).

5. Запросить у организации информацию о том, как проходит (если срок исполнительной пробации подходит к завершению) или как прошло (если помощь получена в период реализации пробации) лечение. Если информация не получена в установленный срок, то стоит уведомить такую медицинскую организацию о нарушении сроков, а после можно обжаловать бездействие в судебном порядке.

6. Если «клиент» уклоняется от получения такой помощи, то следует выяснить причину, при необходимости стоит помочь с ее решением в рамках иных мероприятий по исполнительной пробации.

Тем не менее результаты применения исполнительной пробации в России по итогам 2024 г. оцениваются положительно. Е.А. Коробкова отмечает, что среди данной категории лиц уровень повторной преступности в пять раз ниже по сравнению с остальными осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества [27], т.е. заявленные цели пробации достижимы.

Список источников

1. Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.
2. Хуторская Н.Б. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе Правил Совета Европы о пробации // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3 (1–4), № 1. С. 68–71.
3. Коровин А.А. Перспективы создания службы пробации в России // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 19 декабря 2014 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России. Калининград : Калининград. филиал СПб. ун-та МВД России, 2015. С. 46–48.

4. Уткин В.А. О системе специализированных воспитательно-профилактических органов // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 1982. С. 63–73.
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. URL: <https://rg.ru/documents/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политico-правовой акт // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 210–214.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Дворянков И.В. Пробация в России: концептуальные основы и перспективы реализации // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, 18–19 июня 2024 г.) / редкол.: О.А. Димони (отв. ред.), И.Ю. Коробкина, В.Н. Некрасов. Череповец : ИП Мочалов С.В., 2024. С. 25–38.
10. Дорожинский А.А. Теоретические основы исполнительной пробации, применяемой в отношении осужденных, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера без изоляции от общества // Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 102–106.
11. Агабекян А.Л. К вопросу о гарантиях защиты частных интересов «клиента» пробации в новом Федеральном законе № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 9–15.
12. Ольховик Н.В. Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 71–79.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : (ред. от 08 янв. 1997 г.) // СПС КонсультантПлюс. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : (ред. от 25 нояб. 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
15. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ: (ред. от 26 дек. 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
16. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : Приказ Минюста России от 13 янв. 2006 г. № 2 (ред. от 26 дек. 2019 г.) // СПС КонсультантПлюс. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
17. О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания : Закон Республики Башкортостан от 8 дек. 1997 г. № 126-з (ред. от 8 дек. 1997 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
18. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : обл. закон Архангельской области от 16 дек. 2011 г. № 402-27-ОЗ (ред. от 24 февр. 2015 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
19. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений исполнения наказаний : Закон Тюменской области от 5 дек. 2011 г. № 98 (ред. от 24 апр. 2014 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы : Закон Кировской области от 1 дек. 2011 г. № 98-ЗО (ред. от 9 дек. 2013 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. О социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы : Закон Ленинградской области от 6 июня 2016 г. № 46-оз (ред. от 6 июня 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации М., 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4700201606070002?index=1> (дата обращения: 14.04.2025).

22. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы : Закон Омской области от 26 февр. 2015 г. № 1720-ОЗ (ред. от 23 дек. 2019) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1314 : (ред. от 5 янв. 2024 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 “О пробации в Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300040> (дата обращения: 15.03.2025).

25. Генпрокуратура составила портрет типичного преступника. URL: <https://pravo.ru/news/230394/> (дата обращения: 15.03.2025).

26. Прокуратура Москвы составила портрет типичного преступника столицы в 2024 году. URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/27/prokuratura-moskvy-sostavila-portret-tipichnogo-prestupnika-stolitsy-v-2024-godu/> (дата обращения: 15.03.2025).

27. ФСИН: Результат пробации – низкий уровень рецидива у бывших осужденных. URL: <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (дата обращения: 10.03.2025).

References

1. Utkin, V.A. (2016) O perspektivakh probatsii v Rossii [On the Prospects of Probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 4. pp. 5–8.
2. Khutorskaya, N.B. (2017) Sovershenstvovanie ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossii na osnove Pravil Soveta Evropy o probatsii [Improving Russian Penal Legislation Based on the Council of Europe Probation Rules]. *Mezdunarodnyy penitenciarnyy zhurnal*. 3(1–4/1). pp. 68–71.
3. Korovin, A.A. (2015) Perspektivy sozdaniya sluzhby probatsii v Rossii [Prospects for Creating a Probation Service in Russia]. *III Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii* [The 3rd Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium"]. Proc. of the International Conference. Kaliningrad, December 19, 2014. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 46–48.
4. Utkin, V.A. (1982) O sisteme spetsializirovannykh vospitatel'no-profilakticheskikh organov [On the System of Specialized Educational and Preventive Bodies]. In: *Problemy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu* [Theory and Practice of Crime Fighting]. Tomsk: [s.n.]. pp. 63–73.
5. The Russian Federation. (2011) *Konseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy do 2020 goda* [The Development Concept of the Penal System until 2020]. [Online] Available from: <https://rg.ru/documents/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (Accessed: 15th March 2025).
6. Utkin, V.A. (2018) The penitentiary system modernization concept as a doctrinal political and legal act. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 431. pp. 210–214. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/431/29

7. The Russian Federation. (n.d.) *Konseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [The Concept of the Penal System Development in the Russian Federation until 2030]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (Accessed: 15th March 2025).

8. The Russian Federation. (n.d.) *Federal'nyy zakon ot 06.02.2023 № 10-FZ "O probatsii v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023, On Probation in the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003> (Accessed: 15th February 2025).

9. Dvoryanskov, I.V. (2024) *Probatsiya v Rossii: kontseptual'nye osnovy i perspektivy realizatsii* [Probation in Russia: Conceptual Foundations and Implementation Prospects]. In: Dimoni, O.A. et al. (eds) *Sbornik materialov mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Vologda, 18–19 iyunya 2024 g.)* [Proceedings of the Interregional Research and Practice Conference (Vologda, June 18–19, 2024)]. Cherepovets: IP Mochalov S.V. pp. 25–38.

10. Dorozhinskiy, A.A. (2024) Theoretical Foundations of Executive Probation Applied to Convicts Serving Sentences and Other Criminal Law Measures Without Isolation from Society. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 24. pp. 102–106. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/24/17

11. Agabekyan, A.L. (2023) *K voprosu o garantiyakh zashchity chastykh interesov "klienta" probatsii v novom Federal'nom zakone № 10-FZ "O probatsii v Rossiyskoy Federatsii"* [On the Guarantees for Protecting the Private Interests of a Probation "Client" in the New Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation"]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4(57). pp. 9–15.

12. Olkhovik, N.V. (2023) *Predmet, mekhanizmy i pravovye osnovy vzaimodeystviya sub"ektorov probatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva* [Subject, Mechanisms, and Legal Foundations of Interaction Between Probation Subjects and Civil Society Institutions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1(54). pp. 71–79.

13. The Russian Federation. (2025) *Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 08 yanv. 1997 g. № 1-FZ*: (red. ot 08 yanv. 1997 g.) [Penal Enforcement Code of the Russian Federation: Federal Law No. 1-FZ of January 8, 1997 (ed. of January 8, 1997)]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus.

14. The Russian Federation. (2025) *Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 08 yanv. 1997 g. № 1-FZ*: (red. ot 25 noyab. 2024 g.) [Penal Enforcement Code of the Russian Federation: Federal Law No. 1-FZ of January 8, 1997 (ed. of November 25, 2024)]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus.

15. The Russian Federation. (2025) *Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 28 dek. 2013 g. № 442-FZ*: (red. ot 26 dek. 2024 g.) [On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 442-FZ of December 28, 2013 (amended as of December 26, 2024)]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus.

16. The Russian Federation. (2025) *Ob utverzhdenii Instruktsii ob okazanii sodeystviya v trudovom i bytovom ustroystve, a takzhe okazanii pomoshchi osuzhdennym, osvobozhdaemym ot otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: Prikaz Minyusta Rossii ot 13 yanv. 2006 g. № 2*: (red. ot 26 dek. 2019 g.) [On Approving the Instruction on Assisting with Employment and Daily Life Arrangements, as well as Providing Assistance to Convicts Released from Serving Sentences in Penal Institutions: Order No. 2 of the Ministry of Justice of Russia as of January 13, 2006 (amended as of December 26, 2019)]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus.

17. The Russian Federation. (2025) *O sotsial'noy adaptatsii lits, osvobozhdaemykh i osvobozhdennykh iz uchrezhdeniy, ispolnyayushchikh ugolovnye nakazaniya: Zakon Respubliki Bashkortostan ot 8 dek. 1997 g. N 126-z*: (red. ot 8 dek. 1997 g.) [On the Social Adaptation of Persons Being Released and Released from Institutions Executing Criminal Punishments: Law No. 126-z of the Republic of Bashkortostan of December 8, 1997 (amended as of December 8, 1997)]. [Online] Available from: Garant.ru.

18. The Russian Federation. (2025) *O sotsial'noy adaptatsii lits, osvobozhdennykh iz uchrezhdeniy ugovolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii: obl. zakon Arkhangelskoy oblasti ot 16 dek. 2011 g. № 402-27-OZ: (red. ot 24 fevr. 2015 g.)* [On the Social Adaptation of Persons Released from Institutions of the Penal System of the Russian Federation: Regional Law No. 402-27-OZ of Arkhangelsk Oblast of December 16, 2011 (amended as of February 24, 2015)]. [Online] Available from: Garant.ru.
19. The Russian Federation. (2025) *O sotsial'noy adaptatsii lits, osvobozhdennykh iz uchrezhdeniy ispolneniya nakazaniy: Zakon Tyumenskoy oblasti ot 5 dek. 2011 g. № 98: (red. ot 24 apr. 2014 g.)* [On the Social Adaptation of Persons Released from Penal Institutions: Law No. 98 of Tyumen Oblast of December 5, 2011 (amended as of April 24, 2014)]. [Online] Available from: Garant.ru.
20. The Russian Federation. (2025) *O sotsial'noy adaptatsii lits, osvobozhdennykh iz uchrezhdeniy ugovolovno-ispolnitel'noy sistemy: zakon Kirovskoy oblasti ot 1 dek. 2011 g. № 98-ZO: (red. ot 9 dek. 2013 g.)* [On the Social Adaptation of Persons Released from Institutions of the Penal System: Law No. 98-ZO of Kirov Oblast of December 1, 2011 (amended as of December 9, 2013)]. [Online] Available from: Garant.ru.
21. The Russian Federation. (2025) *O sotsial'noy reabilitatsii lits, osvobozhdennykh iz mest lisheniya svobody: Zakon Leningradskoy oblasti ot 6 iyunya 2016 g. № 46-oz: (red. ot 6 iyunya 2016 g.)* [On the Social Rehabilitation of Persons Released from Prisons: Law No. 46-oz of Leningrad Oblast of June 6, 2016 (amended as of June 6, 2016)]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4700201606070002?index=1> (Accessed: 14th April 2025).
22. The Russian Federation. (2025) *O sotsial'noy adaptatsii lits, osvobozhdennykh iz uchrezhdeniy ugovolovno-ispolnitel'noy sistemy: Zakon Omskoy oblasti ot 26 fevr. 2015 g. № 1720-OZ: (red. ot 23 dek. 2019)* [On the Social Adaptation of Persons Released from Institutions of the Penal System: Law No. 1720-OZ of Omsk Oblast of February 26, 2015 (amended as of December 23, 2019)]. [Online] Available from: Garant.ru.
23. The Russian Federation. (2025) *Voprosy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 13 okt. 2004 g. № 1314: (red. ot 5 yanv. 2024 g.)* [Issues of the Federal Penitentiary Service: Decree No. 1314 of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 (amended as of January 5, 2024)]. [Online] Available from: Garant.ru.
24. The Russian Federation. (2025) *Prikaz Minyusta Rossii ot 29.11.2023 № 350, O resotsializatsii, sotsial'noy adaptatsii i sotsial'noy reabilitatsii lits, v otnoshenii kotorykh primenyaetsya probatsiya v soootvetstvii s Federal'nym zakonom ot 06.02.2023 "O probatsii v Rossiyskoy Federatsii"* [Order of the Ministry of Justice of Russia No. 350 as of November 29, 2023, On Resocialization, Social Adaptation and Social Rehabilitation of Persons Subject to Probation under Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023, "On Probation in the Russian Federation"]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300040> (Accessed: 15th March 2025).
25. Pravo.ru. (n.d.) *Genprokuratura sostavila portret tipichnogo prestupnika* [The Prosecutor General's Office Compiled a Portrait of a Typical Criminal]. [Online] Available from: <https://pravo.ru/news/230394/> (Accessed: 15th March 2025).
26. Lenta.ru. (2025) *Prokuratura Moskvy sostavila portret tipichnogo prestupnika stolitsy v 2024 godu* [The Moscow Prosecutor's Office Compiled a Portrait of a Typical Criminal in the Capital in 2024]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/news/2025/02/27/prokuratura-moskvy-sostavila-portret-tipichnogo-prestupnika-stolitsy-v-2024-godu/> (Accessed: 15th March 2025).
27. Interfax.ru. (n.d.) *FSIN: Rezul'tat probatsii – nizkiy uroven' retsidiiva u byvshikh osuzhdennykh* [FSIN: The Result of Probation is a Low Recidivism Rate Among Former Convicts]. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (Accessed: 10th March 2025).

Информация об авторах:

Агабекян А.Л. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

Корнаков И.И. – аспирант, младший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kornakosivan@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.L. Agabekyan, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: ramil_ahmedshin@mail.ru

I.I. Kornakov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: kornakosivan@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.03.2025,
одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 09.12.2025.*

*The article was submitted 17.03.2025;
approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 09.12.2025.*